

Глава 26. Красотка, которая нагло поселилась в храме Холодной Горы

.

Девушки болтали на ходу. Нин Цзыянь не понимала, что Нин Сюэянь «случайно» вела ее по нужной ей тропе.

Лесной склон позади храма Холодной горы был полон извилистых тропинок. Те, кто редко приезжал сюда, понятия не имели, куда они ведут.

Нин Цзыянь только что угрожала Лан Нин?

Нин Сюэянь взглянула на Лан Нин.

Конечно же, выражение лица ее служанки изменилось. Лан Нин смертельно побледнела. Однако вскоре она подняла голову, почтительно поклонилась Нин Цзыянь и отступила за Нин Сюэянь. Она ясно давала понять, что теперь принадлежит Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь едва заметно кивнула. Она давно знала, что Лан Нин умная девушка, ее молчаливый отказ говорить разрушил планы Нин Цзыянь. Если Лан Нин действительно хочет что-то сказать, она должна хотя бы получить разрешение хозяйки. Внезапное появление Нин Цзыянь прервало ее рассказ о Нин Цзыин.

Даже через миллион лет Нин Цзыянь не ожидала бы, что девушка, которую она утопила, возродится в другом теле.

Таким образом, Нин Сюэянь прекрасно знала, где Ся Юхан и что он делает в данный момент. Коварная улыбка, скрытая в уголках ее глаз, стала еще холоднее.

Ее целью было привести Нин Цзыянь и показать ей хорошее шоу. Что касается того, что будет дальше...

Она понятия не имела, что будет дальше!

Разве Ся Юхан не убил ее ради Нин Цзыянь? Разве он не был глубоко предан Нин Цзыянь? Тогда она с нетерпением ожидала увидеть «торжество любви» этой парочки!

Несмотря на мысленные насмешки, ее маска мягкости осталась на месте. Прекрасные глаза Нин Сюэянь наполнились весельем, когда она медленно произнесла:

– Я слышала, что старший зять тоже здесь. Почему ты не приехала с ним? Монах в храме сказал, что он находится здесь уже несколько дней.

С любопытным видом Нин Сюэянь заморгала глазками на Нин Цзыянь. Ее голос звучал так невинно, но Нин Цзыянь почувствовала, как вопрос пронзил болью ее сердце.

Все это время, кроме их брачной ночи, Ся Юхан держался подальше от поместья Ся. Уже на следующее утро после свадьбы он отправился в храм Холодной Горы.

Нин Цзыянь была в ярости, но она не смела жаловаться. Люди осуждали ее с тех пор, как смерть мадам Минг перестала быть тайной. Министр Ся и его жена также были ужасно недовольны невесткой. Каждый их взгляд кричал о том, что она принесла несчастье в их семью.

К ее огорчению, они даже не стали расспрашивать сына о том, почему он покинул поместье на следующий день после свадьбы и оставил невесту охранять пустую спальню.

Несмотря на то, что он повиновался традиции сопровождать ее в поместье герцога вчера днем, он уговорил ее вернуться домой сразу после обеда.

К тому времени, когда экипаж проехал половину пути, его нигде не было видно. Только после того, как она расспросила молодого служку, она узнала, что ее муж уже возвращается в храм Холодной Горы. Если бы не тот факт, что ей пришлось вернуться в поместье Ся, чтобы собрать вещи, она бы тоже направилась прямо в храм.

Нин Цзыянь считала такое отношение к себе унижительным, и ее улыбка чуть не дрогнула после того, как Нин Сюэянь затронула эту тему.

– Весной брат Юхан примет участие в предварительном туре имперских экзаменов, поэтому ему нужен покой. В конце концов, честолюбцы стремятся далеко. Как я, его жена, могу его ограничивать? Просто здесь так спокойно, это самое подходящее место для учебы, вот почему он здесь. – Нин Цзыянь изо всех сил старалась играть роль благородной жены, которая всячески поддерживала мужа. Она всем видом показывала, что все делала только из уважения к Ся Юхану.

Сменив тактику, Нин Сюэянь сверкнула белозубой улыбкой и с любопытством сказала:

– Я понимаю. Значит, старший зять скоро сдает имперские экзамены. Я много слышала о его гениальности. Не будет никаких проблем с вашим обязательным визитом домой по весне, не так ли? Экзамены в следующем году еще далеко. Не говори мне, что он останется здесь до тех пор...

Черты лица Нин Сюэянь были изящными, но они обычно не выделялись из-за ее юного возраста, плохого цвета лица и бледных губ. Однако усталость после подъема окрасила ее бледное лицо в нежно-розовый оттенок. Она выглядела ожившей, и была так прекрасна, что от ее вида перехватывало дыхание. Хотя ее улыбка была мягкой и спокойной, в ней было что-то озорное.

Она выглядела такой красивой, что пожилые дамы, спускавшиеся по горной тропе, невольно обернулись, чтобы еще раз взглянуть на нее. Женщины гадали, к какой семье она принадлежит. Как она могла быть такой красивой и неземной? Невольно они сильно заинтересовались этой девушкой.

Нин Цзыянь сама не заметила, как ярость вспыхнула в ее груди. Независимо от того, как она уходила от этой темы, Нин Сюэянь каким-то образом возвращалась к разговору о Ся Юхане!

– ...бросая свою молодую жену одну в поместье Ся. – Девушка, казалось, успокаивала ее, но для Нин Цзыянь ее слова звучали как насмешка. Она подавила ярость и бросилась в бой:

– Пятая сестра, давай не будем говорить о твоём старшем зяте, – сказала она, стараясь изо всех сил сдерживаться. – Мужчины думают иначе, чем женщины. Кроме того, нам, женщинам, нужно только содержать в порядке свой внутренний двор.

– Это так... но... – Нин Сюэянь замолчала на полуслове. Она выглядела так, будто сдерживалась, и это вызвало у Нин Цзыянь жуткое любопытство.

– В чем дело?

– Старшая сестра, смотри. Разве это не старший зять? Та, что рядом с ним...

Нин Сюэянь вела себя так, будто только что заметила Ся Юхана. Она моргнула и указала на соседний павильон. Горная тропа петляла, если бы они не пришли сюда намеренно, то никогда бы не обнаружили, что здесь есть небольшой павильон.

Красивый джентльмен в синем халате, стоявший в монастырском павильоне, был ни кто иной, как Ся Юхан. Рядом с ним, прислонившись к перилам, стояла красивая девушка в желто-зеленом платье. Издалека они казались прекрасной парой, сошедшей с картины. Они, смеялись и разговаривали, еще не подозревая, что привлекли чье-то внимание...

Наблюдая за Ся Юханом, так беззаботно веселящемся с женщиной спустя три дня после свадьбы, лицо Нин Цзыянь мгновенно потемнело.

Осмотрев сцену с легкой улыбкой, Нин Сюэянь незаметно сделала пару шагов назад.

Нин Цзыянь была уверена, что завоевала сердце Ся Юхана, она никак не ожидала, что новобрачный Ся Юхан будет вести себя так близко с другой женщиной. Только что перед Нин Сюэянь она даже настаивала на том, что Ся Юхан пренебрегал ею не просто так, а ради своих занятий. Однако прошло всего несколько минут, и они застали его с другой женщиной. Это была тяжелая пощечина.

Лицо Нин Цзыянь мгновенно посерело после встречи с мужем. Она резко отличалась от своего обычного образа миловидной молодой леди из богатой семьи.

Нин Сюэянь, которая будучи Нин Цзыин, с детства была невестой Ся Юхана, естественно, знала о нем много такого, чего не знала Нин Цзыянь.

Возьмем, к примеру, эту красотку рядом с ним. Ся Юхан всегда настаивал, что она не была его любовницей. В прошлой жизни она доверяла его словам и верила, что у них лишь дружеские отношения.

Он поведал жалостливую историю, что эта девица была просто невинной девушкой, попавшей в беду. Он ее случайно спас и поселил в храме Холодной Горы.

Драгоценная молодая леди сбежала в столицу, чтобы избежать принудительного брака, но обнаружила, что ее родственники уехали. В минуту отчаяния она вошла в лес, чтобы повеситься.

Ся Юхан случайно проходил мимо, спас несчастную страдальцу и теперь содержал в храме Холодной Горы. Он приказал своим людям разыскать семью этой девушки, но даже спустя полгода поиски оставались бесплодными. Как следствие, красотка до сих пор жила в храме.

Однажды Нин Сюэянь уже встречалась с этой женщиной.

Тогда она случайно оказалась в храме Холодной Горы. Красотка сама нашла ее, очевидно, чтобы поблагодарить за спасение Ся Юханом. Она настояла на ответной услуге и выразила готовность быть служанкой Нин Цзыин. Она готова была на все, лишь бы отплатить ей за доброту ее жениха.

Именно эта женщина впервые привела ее в этот павильон!

Девушка была так взволнована, постоянно твердя о благодарности, что столкнула Нин Цзыин в ручей, рядом с которым та стояла. Потом красотка повисла на плече Ся Юхана, плача, как будто наступил конец света. Она вела себя так, будто готова прыгнуть в воду, чтобы спасти Нин Цзыин. Ся Юхан крепко обнимал ее из страха, что она действительно прыгнет в воду, все время откладывая спасение Нин Цзыин.

Это случилось холодным зимним днем, с северо-запада дул ледяной ветер. Лан Нин как раз уходила за чем-то, а красотка держала Ся Юхана. Только когда Лан Нин вернулась и, рыдая, прыгнула в воду, Нин Цзыин была спасена. Ей было так холодно, что она дрожала и заикалась. К счастью, аббат Минью из храма Холодной горы был медицинским экспертом, иначе она бы не выжила. И все же ее выздоровление заняло почти полгода.

Однако она была до ужаса наивна. Выслушав объяснения Ся Юхана и повторные слезные извинения красавицы в беде, она сразу же поверила в их невиновность. Она считала, что девушка всего лишь пыталась отблагодарить ее жениха, а последующий инцидент был просто несчастным случаем. Так как это был несчастный случай, то никого нельзя винить.

Но сейчас, судя по всему, между ними все не ограничивалось только дружбой. Эта женщина была явно порочной, и тогда она намеренно пыталась убить Нин Цзынь, чтобы заполучить ее жениха, ведь восторженность и нежность в ее глазах теперь были видны всем!

Ся Юхан был намного выше девушки и склонял голову, чтобы поговорить с ней. Его действия были настолько нежными, что Нин Цзынь покраснела от ярости. Она пялилась на красотку с негодованием.

Заметив, что кто-то смотрит на нее, девушка подняла голову. Увидев Нин Цзынь, она застыла от потрясения и потянулась, чтобы подергать Ся Юхана за рукав, как будто испугалась.

- Молодой Мастер Ся, кто... кто эта женщина? Она смотрит на меня так угрожающе!

Ся Юхан быстро обернулся и заметил Нин Цзынь. Он удивился, увидев ее здесь, но не запаниковал. Он спокойно поднялся по тропинке вверх и подошел к жене:

- Цзынь, как ты здесь оказалась?

Несмотря на то, что она бушевала внутри, Нин Цзынь с усилием подавила свои эмоции и слабо улыбнулась:

- Я приехала сюда, чтобы составить компанию пятой сестре. Почему ты здесь, брат Юхан? Кто эта женщина? Она похожа на ту, которую мы видели у двоюродного брата. Не говори мне, что ты специально пригласил ее из одного из тех мест.

Ее слова звучали как беспечная шутка, но, тем не менее, она сравнивала красотку со шлюхой из борделя. Двоюродный брат Нин Цзынь был частым посетителем публичных домов, и время от времени крутил романы с куртизанками.

- Нет, она девушка в беде, которую я спас. Она не из борделя, - серьезно сказал Ся Юхан.

Он перевел взгляд с Нин Цзынь на Нин Сюэнь. Ее ясные холодные глаза были темны, как чернила, и полны равнодушной насмешки и презрения. Необъяснимо почему, но его сердце бешено колотилось. Когда он хотел взглянуть поближе, она слегка поклонилась ему. Он спокойно обратился к ней:

- О, так ты пятая сестра. - Он был сильно разочарован без особой причины.

Нин Цзынь наблюдала, как красotka робко подошла к ним и воскликнула с притворным удивлением:

- Девица в беде? - Оценив женщину, она повернулась и улыбнулась Ся Юхану: - Брат Юхан, я думаю, она очень несчастна. Почему бы нам не взять ее в наше поместье? Так нам будет легче заботиться о ней в будущем.

В глазах Нин Цзянь плясало веселье, как будто она действительно собиралась дать Ся Юхану наложницу. Она выглядела как мудрая и добродетельная первая мадам поместья.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/570965>